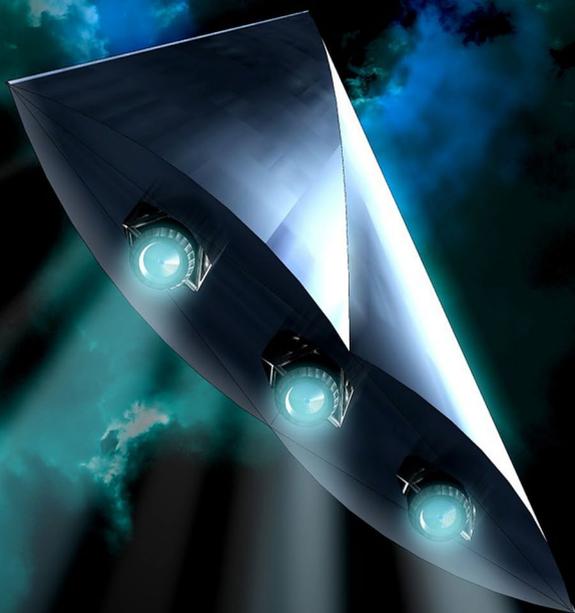

Skleněný
muštek
2016

ВИТАЛИЙ САМУРОВ ДОЗВОНИТЬСЯ ДО ДЕВЫ

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

Содержание

ЗАЯВЛЕНИЕ

БИТЫ ПАМЯТИ

БАЙТЫ ПАМЯТИ

РАННИЕ ГОСТИ

ОСЛЕПИТЕЛЬНЫЙ КИРПИЧ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПУЛЬСАЦИИ

ОБРАБОТКА ПРЕРЫВАНИЯ

ВОЗВРАТ ИЗ ПОДПРОГРАММЫ

СИСТЕМНЫЙ СБРОС

ОШИБКА КОНТРОЛЬНОЙ СУММЫ

ПЕРЕЗАГРУЗКА

ДЕАРХИВАЦИЯ

© Виталий Самуров 2012

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

© Иллюстрации: Борис Хорош, Виталий Самуров

ISBN 978-80-7534-105-1

ДОЗВОНИТЬСЯ ДО ДЕВЫ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящим заявляю, что за всё, что написано ниже, автор ответственности не несёт. Изложенное является художественным восстановлением событий, сохраненных на карточке формата “SmartMedia” диктофона “Olympus DM1”, а также в памяти автора. Диктофон, карта памяти и голос на фонограмме принадлежат ученику одиннадцатого “А” средней школы номер тридцать Савельеву Александру, тысяча девятьсот восемьдесят шестого года рождения.

14 декабря 2003 года.

Любые совпадения имён, названий и событий являются случайными.

БИТЫ ПАМЯТИ

Мятый почтовый конверт, клапан конверта заклеен.

Бледно-синие линии шариковой ручки корявым почерком ...

Серебристые шарики капелек припоя на потёртом линолеуме ...

Тяжёлый треножник телескопной монтировки на полу у окна. Вместо телескопа – прямоугольная коробка с радиатором охлаждения и фотообъективом ...

Старинная книжная полка, прогнувшаяся под весом книг: И.С. Шкловский “Вселенная, жизнь, разум”. Б.Страуструп “Язык программирования С++”. Д.Карнеги “Как перестать беспокоиться и начать жить” ...

Карточка памяти стандарта “SmartMedia” на шестнадцать мегабайт. На этикетке красным фломастером написано “Для Виктора К.” ...

Плач в телефонной трубке, гудки отбоя ...

БАЙТЫ ПАМЯТИ

Сашку я знал невероятно давно. Вот сколько помнил себя сознательным столько и знал. Наши родители дружили, что называется, семьями, и походы друг к другу в гости были очень частым явлением. Тем более, что жили мы в одном и том же подъезде “хрущёвки” по улице Антонова, в районе Ключевая, в городе Петрозаводске. Сашка – на пятом этаже с романтичным видом на Онежское озеро, а я – на четвёртом этаже, с видом на рынок и новостройки.

Рыночные палатки, горы мусора и бетонный хаос строительства навевали мысли о том, что Великая Отечественная война всё-таки кончилась. Несколько дней назад...

Поскольку ни у меня, ни у Сашки не было родных сестёр и братьев, то родственниками мы считали друг друга. Я был его старшим братом, а Сашка – салагой, младшим, так сказать. Разница в возрасте – три года. По мере взросления эта разница становится все менее и менее заметна, но вот в детстве...

Когда Саня пошёл в третий класс, я казался себе вполне самостоятельным молодым человеком (шестой класс – это, конечно, уже очень серьёзно), имеющим солидный жизненный опыт и джентльменский набор взглядов на жизнь. И я старался не упустить ни одной возможности снисходительно раздавать советы своему младшему.

И, соответственно, раздавал.

Однако, третий класс – интересная пора жизни человека разумного. Школьники, из массы одинаково милых клопышей, начинают замечать, что кто-то учится значительно лучше других. А кто-то – лучше бегаёт на лыжах и подтягивается на турнике. А кто-то, оказывается, носит очки и, вообще, пухлый “маменькин сыночек”. И, конечно, есть отдельные перцы, имеющие неоспоримый успех у девчонок. Да и сами девчонки почему-то начинают интересоваться сильнее, чем это было ещё год назад.

Примерно в этот период жизни к Сашке прилипла кличка “носорог”. Может быть, из-за его лишнего веса, а, может, из-за упрямого характера и способности идти напролом по любому поводу. Сашка поначалу обижался на обидное погоняло, но потом привык и перестал обращать внимание. Кличка как кличка, не хуже других.

Помимо лишнего веса, Сашка умудрился огрести от природы и других несчастий школьника. Во-первых, он был очень близорук, поэтому носил очки с очень сильными стёклами. Во-вторых, он был последним во всех результатах по физкультуре, если их можно было назвать результатами. Ну, и в-третьих, в дополнение к остальным несчастьям, Сашка был отличником. Круглым, если бы не физкультура. С драматическим уклоном в физико-математическую сторону. Типичный ботан, говоря русским языком. Пухлый носорог-ботаник в очень грустных очках.

Так вот вся школа и прошла зря...

В десятом классе Сашка с лёгкостью занял второе место на Всероссийской олимпиаде по физике. “Почему с лёгкостью и почему только второе место?” – спросите вы. А потому что Сашка нашёл решения всех задач легко и непринуждённо, но глупо споткнулся в одной задаче на математике, в рутинных вычислениях. Простительно, но от этого не менее обидно. Второе место. Но на Всероссийской олимпиаде. Но второе...

... Сашка позвонил мне сразу же после возвращения с олимпиады, взволнованный, радостный и огорчённый одновременно:

– Вит!!!

– Привет, Санчо На Отлично Учанчо! Давай, рассказывай же скорей!

– Второе место!

– Ого! Сашка, да ты крут! Серьёзно, ты просто молодец!

Надо это дело обмыть.

– Да, это хорошая идея!.. Обидно, правда, из-за дурацких расчётов провалил задачу, простую, блин! А мог бы первое взять... Так что, когда соберемся? До пятницы, как говорится, я совершенно свободен. В смысле, сегодня.

Я посмотрел на часы, сделал прикидку и ответил:

– Давай ровно в пять? Я метнусь до магазина. Тебе, как обычно, этой гадос..., в смысле, “колы”?

– Ага, полтора литра!

Я закончил строительство “обмывального” натюрморта специального назначения двумя бутылками запотевшего “Guinness”, когда раздался звонок из прихожей. Сашка был безобразно пунктуален для хронического ботаника.

Пройдя в мою кухню размером с полторы, ну, может, две, телефонные будки, Сашка окинул взором небольшой обеденный стол и одобрительно присвистнул. Ещё бы было не присвистнуть! Не ресторан, конечно, но жить можно. Ломтики солёного онежского сига, лосось холодного копчения, живописная гора нарезанных помидоров и перцев, два вида колбасы, вызывающие безусловно-рефлективный приступ слюноотделения тарелки с нарезанными “пармезаном” и “рокфором”. И, совсем не в тему, полутора литровая дура “Кока-колы”. Для истинных ценителей, чего уж там.

Я вытащил из холодильника банку малосольных огурцов:

– От создателей моего родителя!

– От дедов, что ли? – рассмеялся Сашка. – Зачётненько!

– Копирайт шутки не мой. Нагло спиратил из какого-то КВН-а.

... Пузырь “колы” опустел на две трети. С пивом было ещё хуже.

– Вит, на олимпиаде задачка была прикольная, – сказал Сашка, – не понимаю, как она вообще попала в олимпиаду для

десятых классов, там для восьмиклассников, максимум. Хочешь, расскажу?

– Давай, – ответил я, укладывая нежный слой лосося на “обмаргариненный” ломоть хлеба. – Только я уже старый стал задачи решать.

– Хех, тоже мне, старый! – хмыкнул Саша. – Так решать я тебя и не заставляю. В общем, вот не иллюзорно описываю ситуацию. Следите за руками. Хоть на улице и мороз в минус двадцать... Да, так прямо и начинается – хоть на улице и мороз в минус двадцать, в избушке на курьих ножках температура плюс двадцать градусов Цельсия. Почему? Потому что в избушке работает обогреватель “Змей Горыныч-3” мощностью в два киловатта.

– Что? – я чуть не подавился лососем. – Ну у вас и задачи, молодое поколение!

– Когда в избушку ввалился Иванушка, – невозмутимо продолжал Саша, – то температура в ней медленно поднялась до двадцати двух градусов. Какова тепловая мощность Ивана? Примечание – бабы Яги в избушке пока нет.

– Замечательная задача! – я пригубил пива. – Мощность Ивана, сопротивление Василисы... Кстати, о первом законе термодинамики – а есть ли у бабы Яги в избе холодильник?

– Зачем? – удивился Саня. – Нету.

– Значит, она не курит! Это называется логикой, Петька.

– Чего-о?

– Классику надо знать, – улыбнулся я. – Так сколько там лошадиных сил у Ваньки?

– Сто ватт, – выдержав театральную паузу, торжественно заявил Саша. – И, кстати, наличием в избушке бабы Яги можно пренебречь, на результат не влияет.

– Сам решил?

– Ага. А чего тут решать?

– Мнда... Ну ты и монстр! Носорог, одним словом.

РАННИЕ ГОСТИ

... Те из жителей Петрозаводска, кто в четыре утра умудрились не спать, имели шанс заметить быстрые маневры светящейся точки над Онежским озером. Точка резко меняла направление движения, взлетала к облакам и падала к воде. В какой-то момент точка остановилась. Повисев несколько секунд, она изменила цвет свечения с белого на ярко-голубой и исчезла.

Неспящих в Петрозаводске оказалось неожиданно много, и кое-кто из них не поленился в начале рабочего дня позвонить в редакции новостей. А, для надёжности, в дежурные части МЧС, МВД и ФСБ. В редакциях и дежурных частях отвечали, что меры будут приняты.

И меры принялись.

Во второй половине дня большинство местных средств массовой информации отреагировали комментарием специалистов Петрозаводской гидрометеорологической обсерватории. Из комментария следовало, что на космодроме Плесецк был произведён запуск очередного спутника из серии “Космос”. Запуск спутника совпал с аномально редким дифракционным состоянием атмосферы, что, в свою очередь, являлось характерным событием для периодов повышенной солнечной активности, как раз имеющей сейчас место.

Иными словами, броски резко очерченного светящегося пятнышка под прямыми углами было рекомендовано считать светом факелов двигателей первой ступени ракеты-носителя “Союз-У”, преломившемся в случайно разбросанных линзах плотного воздуха под действием высокоэнергетических частиц солнечного ветра.

... Мобильник запищал пронзительную попку, непотребную в такую рань. Я продрал глаза, взял омерзительное устройство и нажал на кнопку ответа:

– Аллэ... А, привет, Сань. Во сколько, в четыре утра? Да нет, как я мог видеть, куда у меня окна выходят, помнишь? И, вообще, спал я. И сейчас как бы сплю. Э-э, сильно важно? Ладно, забегай через пятнадцать минут на кофе.

Когда раздался входной звонок, кофеварка закончила первую порцию “эспрессо”. Я открыл дверь. Сашка ввалился в прихожую и поставил на пол рюкзак, который громыхнул чем-то технологическим.

– Вовремя, – сказал я. – Кофе как раз созрел.
– Отлично!

Мы прошли на кухню. Сашка подхватил кофейную чашку и забился в свой любимый закуток между холодильником и обеденным столом.

– Ну и что ты там увидел в такую рань? – спросил я, заряжая кофеварку второй порцией.

Сашка был взволнован и рассеян более чем обычно. Он и в нормальное время не совсем от мира сего, но сейчас просто превзошёл себя. Помешивая кофе шариковой ручкой, Сашка устал в стену напротив и произнёс:

– Витя, короче, это полный бред. Этого не может быть! Полный бред!

– Чего не может быть?

Сашка помолчал, потом оторвал взгляд от стены и посмотрел на меня:

– Это был техногенный неопознанный летающий объект. НЛО...

И снова замолчал.

Та-а-к, НЛО... А вот это уже серьёзно. В смысле – в отношении Сашки. Он, конечно, жуткий фанат проекта SETI-at-Home, фильма “Близкие контакты третьей степени”, пришельцев в част-

ности и научной фантастики в целом. Но чтобы вот так вот – резко и неожиданно. Я переваривал услышанное, протирая тряпкой хромированный бок кофеварки. И тоже молчал.

– Ивановский остров знаешь ведь, – ожил Сашка, – в общем, справа от острова, где-то в открытой Онеге, какая-то светящаяся точка носилась ломаными траекториями. За полсекунды пролетает градусов тридцать по азимуту, потом под прямым углом вверх. И мгновенно останавливается...

Я закончил возню с кофеваркой и посмотрел на Сашку. Сурово, как и полагается старшему товарищу:

– Точка, говоришь. Маленькая такая? Ну и с чего это точка у нас – сразу техногенный объект?

– Э-э-э. У меня всегда на полке у окна лежит бинокль, – сказал Сашка, – знаешь, да?

Ах, вон оно что! Ну, ещё бы я не знал. Очень хороший бинокль, двадцатикратного увеличения, с большим полем зрения и угловой шкалой дальномера. А также там слева по курсу стоит многоэтажка, расположение окон в которой – как по заказу, среди жителей – много лиц “молодой женской национальности”, а официальной подругой Санчо так пока и не обзавёлся.

– Я успел поймать в бинокль эту точку, – продолжал Сашка, – когда она зависла неподвижно.

– Да?

– Сейчас нарисую. Есть ручка?

– Есть, – ответил я. – Вон, в твоём кофе.

Сашка посмотрел в чашку, удивлённо хмыкнул и вытер ручку салфеткой. Взяв другую салфетку, он начал на ней рисовать.

Художественные навыки Сашки были примерно равны его способностям по физкультуре. Тем не менее я смог разглядеть некую фигуру треугольной формы, которая была нарисована в пер-

спективе – вершиной от наблюдателя. В плоскости треугольника, возле каждой вершины, лежали три заштрихованных круга.

– Это, – Сашка ткнул ручкой в круги, – светящиеся области. То есть рисунок сейчас негатив. Корпус этой фигни был треугольной формы. Как мне показалось. Вообще-то я не совсем уверен, что штукovina была в виде треугольника – дальнюю часть корпуса было не видно из-за яркого свечения вот этих кругов. Но у меня есть около-научное чувство, что ОНО должно быть треугольным. Уж очень..., – Сашка подбирал слово, – закончено и совершенно выглядела эта штука.

Мы снова задумались, каждый о своём. Кофеварка фыркнула, словно презрительно, как будто выражая своё отношение к услышанному. Это подоспел мой кофе. Наконец-то! Я взял чашку и сел за стол, напротив Сашки. Пригубил обжигающей жидкости.

Ощутил успокаивающий вкус любимого напитка. Собрал разбегающиеся мысли в кучу.

– Что было дальше, Саш?

– А не понял я, Витя, – протянул Сашка, – НЛЮ изменило свечение, резко, с белого на ярко-голубое. Вспыхнуло, как десять электросварок, до сих пор зайчики в глазах. И потом исчезло.

– Исчезло?

– Ну, не знаю. Взяло и пропало из поля зрения. Когда я оторвался от бинокля, ничего над озером уже не было. Может оно ушло за горизонт, может, нырнуло под воду. А, может прыгнуло в космос или, вообще, телепортировалось.

– Да уж, – пробормотал я, – повезло же тебе! А вот я ни разу в жизни не видел НЛЮ... Слушай, а что ты вообще в четыре утра делал у окна?

Ещё не закончив фразы, я подумал про бинокль и многоэтажку напротив Сашкиного окна. И про самок человека разумного...

– Да, это, э-э, в интернете засиделся, – немного смущённо ответил Сашка, – решил комнату проветрить, открыл форточку, а там такое над озером.

Сон пропал начисто. Я сидел и смотрел на Сашку. Сашка задумчиво заштриховывал свой рисунок на салфетке. С шариковой ручки стекали капельки кофе и оставляли на НЛЮ камуфляжные пятна оттенка “сепия”.

– Саш, – мысль, не дающая мне покоя с момента первого упоминания про НЛЮ, наконец-то оформилась. – Что ты знаешь про “Петрозаводское диво”?

– Да читал когда-то. В семидесятых годах было?

– В семьдесят седьмом, если точно. Кстати, сейчас вот и посмотрим, подожди, – я метнулся в свой так называемый “офис” и

принёс ноутбук. К ноутбуку коротким кабелем была подключена пластмассовая коробка с торчащим из неё чёрным карандашом антенны.

– Ух ты! – восхитился Саня, – у тебя беспроводная сеть дома?

– Да не то чтобы сеть, – ответил я. – Это радио-удлиннитель модемного порта, а сам модем стоит в моём кабинете. Но как бы да, интернет по всей квартире, на балконе и в, хех, туалете, без проводов. Буквально вчера всё подключил. Хотел тебе сегодня днём похвастаться, но ты вот сам пришёл.

С этими словами я включил ноутбук, подождал, пока он загрузится и запустил модем дозваниваться до интернет-провайдера. Из “офиса” донеслись переливчатые модемные трели. Через несколько секунд интернет-соединение было установлено.

– Так, сейчас найдём, – сказал я, открывая веб-сайт поисковой системы.

– Хороший у тебя модем, – пробормотал Сашка, оценивая скорость обновления интернет-страниц. – У меня дома всё еле шевелится.

Одна из найденных ссылок показалась подходящей, и я ткнул в нее курсором. Открылся архив какого-то уфологического сайта. Я выделил нужный кусок текста и повернул ноутбук так, чтобы мы с Саней могли вместе читать:

“... Жители Петрозаводска явились свидетелями необычного явления природы – двадцатого сентября около четырех часов утра на тёмном небосклоне вдруг ярко вспыхнула огромная “звезда”, импульсивно посылавшая на Землю снопы света. Эта “звезда” медленно двигалась к Петрозаводску и, распластавшись над ним в виде медузы, повисла, осыпая город множеством тончайших лучевых струй, которые производили впечатление проливного дождя. Через некоторое время лучевое свечение кончилось, “медуза” обернулась ярким полукругом и возобновила движение в

сторону Онежского озера, горизонт которого окутывали серые облака. В этой пелене потом образовалась полукруглая промоина ярко-красного цвета к середине и белая по бокам. Это явление, по свидетельствам очевидцев, продолжалось десять-двенадцать минут...”

Дочитав текст, я вернулся в поисковую страницу и открыл другую ссылку:

“... Я сидел на переднем сиденье и наблюдал за звёздным небом. Неожиданно меня охватило беспокойство. Сначала я не понимал, в чем дело, но вдруг сообразил. В юго-восточной части неба среди звёзд появилась и стала увеличиваться светящаяся точка. Я принял это явление за падение метеорита, попросил остановить машину, разбудил отца и мы стали наблюдать. Казалось, что неизвестное светящееся тело входит в плотные слои атмосферы.

Вдруг из него стали выделяться клубы серого дыма. Они выходили порциями, окутывая тело. Его движение значительно замедлилось. Я подумал, что встретив более плотные слои атмосферы, метеорит стал испаряться. Исчезло яркое свечение в центральной части, вместо него дымное облако прорезали яркие лучи.

Объект продолжал двигаться вниз. Облако вытягивалось, приобретая серебристый оттенок. При этом верхние лучи стали бледнее, нижние, опускаясь к земле, светились интенсивнее. Потом облако приняло форму эллипса, верхние лучи исчезли, а нижние протянулись до земли. Свет внутри облака стал красноватым.

Мы находились на расстоянии около сотни километров от Петрозаводска. Прикинув расстояние до объекта наблюдения, мы предположили, что облако висит над Петрозаводском. Все происходящее было видно очень хорошо. Я обернулся, чтобы узнать мнение отца, и вдруг сквозь левое боковое стекло увидел метрах в тридцати от дороги белесое сферическое тело, плавно

опускавшееся на землю. Если бы не форма тела, то объект можно было принять за парашют. Тело опускалось бесшумно на тёмные ели, которые исчезали, поглощаемые им. А затем появлялись из сферы, как бы пронизывая её. Диаметр сферы был метров пятнадцать. Опустившись, она скрылась за деревьями. Спуск наблюдался около минуты. Я хотел побегать туда, но отец отговорил, припугнув возможной радиоактивностью.

Тем временем объект над Петрозаводском ещё минут пятнадцать исторгал лучи. Затем, рассеиваясь, облако разделилось на три части. И тут мы почувствовали странную тревогу – нам показалось, что кто-то может выйти из леса на дорогу, причём с обеих сторон. Я, в общем, не из боязливых, но стало просто жутко. То же самое почувствовал и шофер. Мы в срочном порядке завели мотор и стали убираться с этого места. Всё наблюдение заняло около сорока минут.”

– Жуть какая! – сказал Сашка. – Витя, а когда это было-то?

– Не помню. Вроде, в первом тексте сказано, сейчас посмотрим.

Я откатился к первой статье.

– Не может быть!!! – первым среагировал Сашка.

– Что не может быть? – не понял я.

– Так тоже двадцатое сентября! И время совпадает – около четырёх утра!

Я уставился в экран ноутбука. Потом посмотрел на часы – действительно, двадцатое сентября, четыре сорок утра. Совпадение? Скорее всего, да. Но Сашка, похоже, имел другое мнение. Он вскочил из-за стола и забегал по кухне, если можно было назвать бегом полтора шага от стенки до стенки.

– Витя, это, может быть, и совпадение, но если это так, то это очень странное совпадение, – бормотал Сашка на ходу, обхватив руками голову, – через двадцать шесть лет, в тот же день, в тот же час, происходит непонятная уфологическая активн...

– А с чего ты взял, что через двадцать шесть лет? – спросил я.

– В смысле? – опешил Сашка. Остановившись от изумления возле холодильника.

– В том смысле, что откуда ты знаешь, что ничего такого не было, ну, через десять лет после семьдесят седьмого года? Или через пять лет? Или в прошлый сентябрь? Или даже вчера, в четыре утра?

Сашка задумался, потом дошагал до стола и уселся на свое место:

– Ну да, как-то ты прав...

– И тут вот ещё какой момент, – сказал я, – ты бывал на веб-сайте Роскосмоса?

– Заглядывал, – ответил Сашка, – но не часто. Не впечатляют меня нынешние космические технологии. Рано я родился...

– Да все мы, прогрессивное человечество в нашем лице, в общем, рановато родились. А про сайт – если бы заглядывал почаще, как я, то нашёл бы, что как раз двадцатого сентября семьдесят седьмого года был запущен космический аппарат серии “Космос”. С Плесецкого космодрома.

– Не может быть! – удивился Сашка.

– Так давай посмотрим! – предложил я и набрал в поисковике строчку текста: “Роскосмос запуск”. Компьютер с интернетом задумались и выдали список ссылок.

Третья по счёту ссылка привела меня к интернет-сайту Федерального Космического Агентства.

– Ну вот, смотри, – сказал я и выделил курсором таблицу:

“Дата: 20.09.77 04:01:00.

Запуск: Космический аппарат Целина-Д (“Космос-955”).

Стартовый комплекс: Плесецк.”

– Ну во-о-т, – по-детски растроился Сашка. – А вдруг в то время про Плесецкий космодром мало кто знал, и запуск ракеты вполне мог сойти за НЛЮ? А?

– Ты сильно-то не горюй, – успокоил я Сашку. – Многие до сих пор не верят в то, что это был банальный запуск спутника. Ну, например, как объяснить появление дырок в стёклах? Знакомые моих родителей видели эти дырки своими собственными глазами, в своих собственных окнах.

Я снова поколдовал с интернет-поисковиком и нашёл нужный текст:

“... В нескольких домах Петрозаводска после той ночи обнаружилось, что двойные стекла окон пронизаны оплавленными отверстиями диаметром пять-семь миллиметров. Стекла были исследованы в Москве, в Институте стекла, где выявили удивительно правильную структуру микротрещин, а также... кристаллическую поверхность среза. То есть в аморфном стекле появились кристаллы. Никакие эксперименты, в том числе и с лазером, не дали похожих результатов. Если считать, что появление отверстий связано с НЛО, то по их расположению удалось определить высоту объекта, которая получилась около четырнадцати километров.”

– Ну ладно, – пробурчал Сашка, – с семьдесят седьмым годом не очень понятно. Но сейчас ведь совсем иная ситуация! Я видел это собственными глазами. Своими, ёлы-палы, глазами! А ещё я много думал над...

И, снова, тишина. Всё, отключился приятель.

Выдержав, для приличия, паузу, я осторожно поинтересовался:

– Э-э, над чем?

– Что – над чем? – Саня индифферентно посмотрел на меня. Нет, иногда он определённо пугал.

– Ты пять секунд назад мне сказал, что много размышлял над чем-то. А до этого мы говорили об НЛО из семьдесят седьмого года.

– А! – вспомнил Сашка. – Ну да! Я неоднократно размышлял над тем фактом, что существует множество наблюдений очевидцев о появлении НЛО из воды. И об исчезновении НЛО под водой, соответственно. Под разной водой, между прочим – от небольших озёр и до океанов. И знаешь, до чего я доразмышлялся?

– Нет, – честно признался я.

– А вот до чего. Допустим, технологии “чужих” позволяют их машинам комфортно функционировать в любых средах – в космосе, в атмосфере и в воде. А, скорее всего, что так оно и есть, совершенной технике должно быть всё равно, какая среда вокруг. Так вот, с точки зрения наблюдения за жизнью землян, из всех трёх сред вода мне кажется наиболее удобной. Особенно достаточно большая вода.

– Почему? – спросил я.

– Элементарно, Ватсон! Космос, по крайней мере, околоземное космическое пространство, и атмосфера сейчас плотно мониторятся. Там могут и заметить железяку “чужих”. А, при удачном стечении обстоятельств, и сбить. Кто их, военных, знает. А вот передвигаться в воде – совсем другое дело. Если аппарат не очень большой, скоростной, да при этом ещё и бесшумный, то шансы засечь его малы. Скрытно перемещаясь в воде, такой аппарат может много куда незаметно добраться.

– В общем, логично, – согласился я.

– Ну так ёлы-палы! – ухмыльнулся Сашка. – Кстати, по угловой шкале бинокля я прикинул, что размеры того треугольника над Онегой были всего метров десять-пятнадцать. Как у небольшого самолёта... Так вот, возвращаясь к воде. Карелия как раз очень удобна для такого рода инопланетной активности. Во-первых, у нас тут есть большие водоёмы. Ладога – самое большое озеро Европы, а вместе с Онежским озером они являются самыми большими и глубокими европейскими озёрами. И это если не считать десятков тысяч более мелких карельских и финских озёр, а также Белого и Балтийского морей. И, если выбирать между ними, то Онежское озеро, пожалуй, самое удобное.

– Почему именно Онего? – удивился я. – Почему, например, не Балтийское море с его Финским и Ботническим заливами?

– А потому! – Сашка поднял палец. В этот момент ему очень не хватало пенсне. – Балтика очень насыщена всякого рода подводно-надводной техникой со времён Второй Мировой. Шансы, что база будет обнаружена, там выше. А Онего расположено не так далеко от цивилизованных европ, но при этом военной и глубоководной техники у аборигенов, в смысле, у людей, тут кот наплакал. А ещё дно Онеги сильно изрезано, есть много естественных глубоких впадин, что очень удобно для организации базы. Ну, и вода в нашем с тобой Онежском озере не очень прозрачная. В отличие от той же Балтики. Визуально, с самолётов и спутников, сложнее заметить. Хотя и в Балтике, конечно, не средиземноморская водичка, но всё же прозрачней нашей будет.

– Ну, почти что убедительно, – согласился я. – Ход рассуждений как бы здравый.

– Угу, спасибо! – кивнул головой Сашка. – И вот знаешь, что? Вспоминая увиденное сегодня, я все больше и больше становлюсь уверенным, что НЛЮ ушло под воду. Можно сказать, снова около-научное чувство.

Я вздохнул и снова принялся рассматривать Сашкин рисунок на салфетке, представляя, как высокотехнологичный треугольный летательный аппарат со всей дури ныряет в воду и, не снижая скорости на границе двух сред с разной плотностью, уходит в глубину к какой-нибудь тёмной впадине на дне Онежского озера, чтобы зайти в замаскированный шлюз подводно-поддонной базы “чужих”.

Сашка допил остатки кофе и сказал:

– Пойду я, наверное. Может, вздремну пару часиков, если смогу. А завтра, сегодня, вернее, надо будет по новостям побродить, может, ещё кто это увидел.

Я проводил Сашку до прихожей. Он поднял с пола рюкзак и сказал:

– Кстати, вот, хотел тебе похвастаться. Смотри, что в университете раздобыл, у физиков!